

ИСТОРИЯ ИСЛАМА
Ответственный за рубрику: *Муслимов С.Ш.*
©Исламоведение. 2018. Т. 9, № 3 (37)

HISTORY OF ISLAM
Person in charge of the section: *Muslimov S.Sh.*
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2018. Vol. 9, № 3 (37)

DOI: 10.21779/2077-8155-2018-9-3-40-52

УДК 297.1

Содержание статьи

Информация о статье

*М.Р. Шамсимухаметова*¹

Введение
Институционализация
футуввы
Суфийские обители в Золотой Орде
Сведения Ибн Баттуты о футувве в Малой Азии и Золотой Орде
Сведения «Каландар-наме» о футувве и ахи
Заключение

Поступила в редакцию: 07.03.2018.
Передана на рецензию: 14.03.2018.
Получена рецензия: 29.03.2018.
Принята в номер: 25.05.2018.

Религиозные братства ахи в Золотой Орде

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; milya-ismagilova@yandex.ru

*Если тридцать два цеха объединятся,
они низложат и великого везира.
Народная поговорка [14, с. 141]*

В статье впервые комплексно проанализированы данные разнообразных источников о таком мощнейшем ремесленном религиозном объединении, как футувва (братство ахи). Введение в научный оборот суфийского трактата XIV века «Каландар-наме» дало толчок к изучению таких объединений на территории Золотой Орды. Пройдя длинный путь трансформаций, футувва, существовавшая задолго до прихода ислама, обрела устойчивые церемонии, правила поведения, моральный кодекс, огромную политическую силу. Ярким примером политической роли футуввы является использование его Халифом ан-Насиром для объединения разрозненных мусульманских стран. Наличие странноприимных заведений (ханака) на территории Золотой Орды позволяет предположить принадлежность части из них таким братствам. Сохранились источники, сообщающие о наличии братств ахи в Крыму в XIII в. и в конце XIX. Столь долгое существование указывает на потребность в них в этом регионе и на эффективность организации работ в объединениях. В процессе работы над источниками было обнаружено указание Б. Шпулера на наличие сведений об ахи в описании путешествий Ибн Баттуты. Сверка нами этих данных из арабского оригинала подтвердила, что Ибн Баттута виделся с представителем братства ахи, жившем в Золотой Орде.

Ключевые слова: *футувва, ахи, ремесленники, суфизм, Абу Бакр Каландар.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2018-9-3-40-52

¹ *Миляуша Рашитовна Шамсимухаметова* – аспирантка Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, orcid.org/0000-0002-5153-7348.

UDC 297.1

Content of the article

Information about the article

M.R. Shamsimukhametova²

Introduction.
Institutionalization of futūwwa.
Sufi abode in the Golden Horde.
Information about Ibn Battuta futūwwa in Asia Minor and the Golden Horde.
Qalandar-nama data on futūwwa and Akhī.
Conclusion.

Received: 07.03.2018.
Submitted for review: 14.03.2018.
Review received: 29.03.2018.
Accepted for publication: 25.05.2018.

Akhī Frateries in the Golden Horde

Sh. Marjani Institute of History of TAS; milya-ismagilova@yandex.ru

*If thirty-two guilds unite, they
will depose even the Grand Vezir.*
Folk saying [14, c. 141]

The article is devoted to a comprehensive analysis of a powerful religious and trade association known as futūwwa (another name is Akhī). Introducing *Qalandar-name*, a 14th-century manuscript, to scientific use drew the author's attention to the search of futūwwa presence in the Golden Horde. Futūwwa had appeared long before Islam. After mixing with Sufism, it developed new forms, ceremonies and rules and acquired considerable political power. Khalif an-Nasir used it for uniting disjointed Muslim states. The Golden Horde was home to several Sufi frateries, some of them could have belonged to Akhī. According to historical sources, Akhī associations existed in the Crimea in the 13th century, as well as in the late 19th century, which testifies to the fact that they worked well and were in demand. According to Bertold Spuler, some information about Akhī in the Golden Horde can be found in the book describing Ibn Battuta's travels. The author checked this data in the original book in Arabic and discovered interesting facts about futūwwa in the Crimea.

Keywords: *futūwwa, Akhī, artisans, Sufism, Abū Bakr Qalandar.*

Введение

Футувва (синоним – ахи) – 1) система норм поведения, подобающая «доблестному молодому человеку» [6, с. 6], 2) общее название религиозных течений и организаций (в некоторых областях являвшихся и мощнейшим ремесленным объединением, определяющим правила рынка), которые были широко распространены в городах мусульманского Востока вплоть до начала XX в. и составляли опору властям, а временами – оппозицию [2, с. 961]. Общества имели закрытый характер, строгую иерархию, своих религиозных лидеров-шейхов, особые ритуалы посвящения, которые использовались и другими суфиями [12]. Слово *футувват* является производным от слова *фата* – «молодой человек». Фата и его персидский синоним *джаванмард* существуют еще с доисламских времен, точная дата возникновения этих мужских обществ неизвестна. Рассматривая исламский период, по мнению А. Шimmel, необходимо учитывать, что по своей сути идея футуввы восходит к раннему суфизму [25, с. 248]. Фата в этот период означает «доблестный, благородный и верный молодой

² Milyausha Rashitovna Shamsimukhametova – Ph.D. student at Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, orcid.org/0000-0002-5153-7348.

человек». Это слово встречается в Коране: например семеро спящих в пещере отроков названы *фитйан*³ (мн. ч. от *фата*).

Постепенно термин *футувва* начинает обозначать кодекс чести, которому обязаны следовать молодые люди, проживающие вместе в обителях, в братствах, имеющих строгую иерархию. Общества обретают большую популярность в Иране, Кордовском халифате, Малой Азии. В.А. Гордлевский предполагает, что их церемонии распространились так широко, что были увезены крестоносцами из Сирии в Европу [14, с. 142]. Например, церемонию удара по плечу во время посвящения в братство он соотносит с прикосновением мечом во время посвящения в рыцарство. Вопрос о том, насколько эти две традиции были похожи, подробно обсуждается в исследовании Г. Салинджера [7]. Сохранилось также много источников, повествующих о формах футуввы в разных странах, так называемые «Футуввет-наме» [14, с. 307].

Институционализация футуввы

Со временем объединения обретают такую силу и власть, что даже визири начинают побаиваться глав братств [12, с. 138]. Футувва начинает играть политическую роль. Спустя пару лет после провозглашения Аббасидским халифом [20, с. 87] Абуль-Аббас Ахмад ан-Насир (1158–1225) под влиянием суфийского шейха Абд ал-Джаббара ибн Йусуфа ибн Салиха в 1182 году вступает в организацию, с чего начинается история «дворцовой футуввы». В 1203 году халиф посвящает в братство своих чиновников и приближенных, что вдвойне сближает их, способствует еще более крепкой централизации страны, приводит к контролю халифом братств футуввы, обретших к тому периоду большую силу [10, с. 231]. Халиф накладывает запрет на существование других видов братств футуввы, кроме своего, объявив себя «кыйблой», т. е. главным авторитетом [6, с. 61]. Кроме того, в футувве придерживались суфийских традиций. Так или иначе он отправил назначенного им шайх-аш-шуйухом (главой глав суфиев) [25, с. 247] и «личным советником» [6, с. 64] Шихаб ад-Дина Абу Хафса Умара ас-Сухраварди (1145–1234)⁴ для посвящения в братство футувва к Аййубидскому правителю Египта и Сирии, к Сельджукидам Рума, исмаилитам Аламута. Правители согласились вступить в футувву, и Абу Хафс провел церемонию наделения особыми шароварами, головными уборами и испитием «чаши футуввы» в честь ан-Насира. Есть информация о том, что ан-Насир провел реформу футуввы отчасти ради распространения учения Сухраварди, в честь него даже построив рибат [4, с. 124].

По вопросу, что из себя представляла эта организация, Ллойд Риджн предполагает, что она руководствовалась суфийскими принципами в совокупности с мирскими амбициями [6, с. 62]. Два источника рассказывают об особенностях именно этого братства. Один из них, обнародованный в Багдаде в 1207 г., – манифест (маншур) о футувве, где ан-Насир показан продолжателем футуввы, берущей начало от четвертого халифа Али. Другим, более подробным источником по футувве ан-Насира является, собственно, «Футуввет-наме» Абу Хафса Сухраварди. Много ученых в течение

³ Коран 18:10; 18:13, 21:60; 12:62.

⁴ Шихаб ад-Дин Абу Хафс Умар ас-Сухраварди (1145–1234) – племянник и ученик основателя братства сухравардия Абд ал-Кадира ас-Сухраварди (ученик Ахмада Газали), последователи которого охотнее участвовали в политике и ориентировались на мирские потребности, чем их собратья из других орденов. Один из первых, кто начал писать научные труды по суфизму на персидском языке. В частности, большую популярность имеет его труд «Авариф аль-маариф», посвященный теории суфизма. Знаменит тем, что институционализировал братство футувва.

последнего столетия изучали этот трактат. Среди них можно особо выделить Эрика Охландера [5], который определял это произведение как программу по суфизму рибатского типа, распространенному и в Малой Азии, откуда проник в Золотую Орду. Главной реформой по полной реорганизации братства стало изменение роли суфийского наставника с «наставляющего шейха» («шейх ат-та'лим») на «ведущего/направляющего/воспитывающего шейха» («шейх ат-тарбия») [5, с. 187]. Теперь шейх не просто являлся учителем, он был еще более глубоко вовлечен в воспитание своих учеников. Для выполнения этой цели строились ханаки и рибаты (футуввет-хане), где проживали ученики и шейхи. Тем самым шейх получал возможность полностью контролировать своих учеников. Суфийское учение также вводило определенные правила (адаб), описанные в так называемых «Футуввет-наме». Цель Сухраварди – распространить свои идеи в футувве, а у халифа была потребность в эффективном методе объединения империи одной идеологией. Эти два персонажа дополнили друг друга наилучшим образом. Охландер утверждает, что так образовался крепкий союз между халифом, суфизмом и футуввой [5, с. 280].

«Четыре дороги: шариат, тарикат, хакикат и марифат – все верны, религия ислам заставила их цвести... футувва же есть сущность этих четырех дорог» – так определяет Сухраварди футувву, добавляя: «Многое дозволено шариатом, но не столько же – мурувватом (мужественность) и футувватом, а мурувват не противоречит шариату» [6, с. 62]. Халиф при помощи высших религиозных образцов поведения вводит систему управления всеми подопечными: от простых ремесленников до султанов.

Ф. Ташнер разделяет футувву на дворцовую и народную [9, с. 966]. Первая была распространена в Аббасидской империи, государстве Сельджукидов Рума, Мамлюкском султанате. Дворцовая футувва продолжала существовать дольше всего в Мамлюкском султанате. После захвата Хулагу Багдада в 1258 г. Аббасидский халифат был упразднен, что нанесло удар и по футувве. В связи с тем, что мамлюкский султан аз-Захир Бейбарс принял в свою страну и под свою защиту халифа ал-Мустансира в 1261 году, тот посвятил его в футувву, облачив в одеяния футуввы, тем самым футувва обрела еще больший вес у мамлюков. Примечательно, что золотоордынские воины, прибывшие к мамлюкам, были посвящены в футувву [25, с. 243]. Так как между Золотой Ордой и Мамлюкским султанатом были тесные отношения, дворцовый футувват и через эти связи проникал в изучаемый нами регион. Известно, что Бейбарс посвятил в футувву эмира и шейха, отправленного Берке к нему с возвращающимся на родину мамлюкским посольством [25, с. 72]. Эмир и шейх после церемоний были отправлены назад в Золотую Орду.

Золотая Орда также имела тесные связи и с Малой Азией, где футувва широко распространилась среди не только правителей, но и народа. Золотая Орда и сельджукиды заключили политический союз, когда после битвы при Кесе-даге (1243 г.) сельджукиды Рума приняли сюзеренитет джучидов, а те, в свою очередь, приютили у себя плененного византийцами Изз-ад-Дина Кей-Кавуса, который переселился в Солхат, приведя с собой и малоазийских тюрок из Добруджи. Изз-ад-Дин еще до этих событий был посвящен в футувват самим халифом ан-Насиром; возможно, Изз-ад-Дин способствовал еще более широкому проникновению ахи в Золотую Орду. Союз между Изз-ад-Дином и Берке был скреплен и династийными браками (Берке был женат на тете Изз-ад-Дина, а Изз-ад-Дин – на дочери Берке) [18, с. 159]. Все это открывало дорогу крепкому союзу между странами, а далее – культурному и ремесленному обмену. Шло культурное влияние во всех сферах. Приглашались ремесленники из Малой Азии, которые вполне могли привнести свою культуру ремесленных объединений. Такие объединения и входят в

категорию народной футуввы ахилик (от араб. *ахи* – мой брат, хотя значение термина вызывает дискуссии [3]). Братства проживали в суфийских обителях, которые были распространены и в Золотой Орде.

Суфийские обители в Золотой Орде

Ислам был широко распространен в Золотой Орде, но в необычной форме. «В новых городах в своеобразных приречных оазисах степной зоны была создана новая высокая культура», – пишет Ю. Шамильоглу [24, с. 589]. Для создания высокой культуры было необходимо выполнить несколько важных условий, среди которых, учитывая, что в этой части средневекового мира знание приравнивалось к религиозному, – выбор одной из мировых религий, на основе которой строилась бы высокая культура [24, с. 589]. М.Г. Крамаровский назвал ислам «культурообразующим элементом» Золотой Орды. Для его распространения необходимо привлечь ученых и учителей этой традиции. Ярким примером в данном случае является Абу Бакр Каландар, ведущий проповедническую деятельность в Золотой Орде. Для ученых были созданы все условия, в том числе постройки, в которых они могли преподавать. Археологические исследования, в свою очередь, выявили наличие большого количества зданий религиозного характера. Среди них важное место занимают суфийские обители (ханак), где шейхи братства ахи могли воспитывать своих подопечных.

В Золотой Орде существовало четыре вида построек (ханака, рибат, завия и текке), которые выполняли одни и те же или близкие функции: они могли служить обителью для суфийского братства, здесь находили приют странствующие дервиши, паломники, путешественники и т. д. Э.Д. Зиливинская считает, что все эти учреждения служили нуждам многочисленных дервишских орденов. По форме они могли быть следующими: здания, композиционным центром которых являлись купольные залы для коллективных ритуалов; вокруг группировались молельни, жилища, кухня, кладовые – они могли быть не замкнуты вокруг двора или зала, а развернуты по продольной оси, здания при гробницах; в комплекс могли быть включены и общественные источники, помещения для шейха и его семьи, сады, водоемы, кладбища, мечети, минареты. Анатолийские ханак не имеют открытого двора, ассиметричны: в одной стороне здания расположены жилые комнаты, а в другой – большой зал со сводчатым перекрытием. Ханак Средней Азии домонгольского периода – компактные постройки квадратной или прямоугольной формы с центральным купольным залом и худжрами в углах здания [17, с. 49]. Возможно, что анатолийское и среднеазиатское влияние отразилось и в архитектуре золотоордынской ханак.

Строительство подобных заведений считалось богоугодным делом, поэтому многие из них были построены по повелению правителей и их наместников. По данным Истахри, в домонгольское время в Средней Азии их насчитывалось около 10 000 [17, с. 49]. Хотя цифра могла быть завышена, она четко указывает на значительное распространение странноприимных домов, здания которых почти не сохранились до нашего времени. Ханак строились на данных территориях и после падения Золотой Орды. Это подтверждается и письменным источником – описанием странствий Ибн Баттуты, и археологическими данными. Побывав во время своих путешествий в 1333 г. в Золотой Орде, Ибн Баттута повсеместно обнаруживал не только мечети, но и суфийские странноприимные дома, встречал ученых и религиозных деятелей, к которым с почтением относились правящие круги.

Применяя метод анализа количественных данных Р. Баллита [1], мы приходим к таким выводам: Ибн Баттута говорит о 5 ханаках, Э.Д. Зиливинская упоминает 3 суфийских обители (о которых мнения ученых расходятся), Л.Ф. Недашковский – одну обитель в Сарайчике на реке Урал [21, с. 9], Г.М. Давлетшин предполагает, что «Черная палата» в г. Булгар являлась ханакой [16, с. 42]. Несмотря на то, что количественных данных мало (это в основном связано с тем, что не хватает источников), любовь ханов к суфизму и активная деятельность суфийских шейхов позволяют предположить, что количество ханак было больше. Исходя из полученных данных (большое количество обителей по Средней Азии домонгольского периода и как минимум 10 – в период Золотой Орды), с учетом того, что сохранилось очень мало источников по Золотой Орде и традиция строительства ханаки продолжилась в постордынский период, можно сделать выводы, что ханаки были распространены в Золотой Орде и выполняли важные функции. Следовательно, некоторые из них могли служить обителью братств ахи.

Сведения Ибн Баттуты о футувве в Малой Азии и Золотой Орде

Информации по братству ахи на территории Золотой Орды мало, есть только отрывочные факты о конкретных личностях или событиях. Существует большое количество литературы и источников о разных аспектах этого явления в соседних странах (особенно в Малой Азии, с которой джучиды имели тесные связи), что дает возможность выделить особенности братства в изучаемом нами регионе.

По мнению М.Г. Крамаровского, города Восточного Крыма, включая Солхат, Судак и Каффу, привлекали опытных ремесленников потенциальными заказчиками, наличием рынков сбыта и преимуществом городской инфраструктуры, ведь дорога из Золотой Орды в Византию, Европу, к мамлюкам пролегла именно там. Б. Шпулер сообщает, что в Золотой Орде возникла довольно разветвленная сеть ремесленного производства – металлообработка, изготовление керамики, кирпича, украшений. Как известно, ахи – это ремесленные объединения, и ремесленные связи Золотой Орды с Малой Азией дали возможность этой организации проникнуть в Крым, как и пишет М.Г. Крамаровский: «в Золотой Орде, особенно в Крыму, имела распространение футувва – братство шиитского толка» [26, с. 243], на что, по его мнению, указывает упоминание Ибн Баттутой одного ахи в Азаке (современное название города – Азов). Утверждение о шиитском толке, вероятно, ошибочное, так как, во-первых, он не приводит источников, во-вторых, у нас нет известий о том, что шиизм хоть сколько-либо был распространен в Золотой Орде. В некоторых объединениях футуввы четвертый праведный халиф Али считался основателем ремесел и покровителем, поэтому и может сложиться ложное впечатление о шиитском уклоне. Однако ни у одного автора мы не нашли подтверждение, что любовь к Али среди фата привела к принятию шиизма.

Сообщение Б. Шпулера о строках об ахи в сочинении Ибн Баттуты подтверждается оригиналом описания путешествий Ибн Баттуты на арабском языке: «...(Азак), расположенный на берегу моря, является ухоженным, совершенным городом. Генуэзцы и другие купцы приезжают на это место с целью торговли. Быджакчы (тот, кто делает ножи) Ахи, один из «фитьян»⁵ (в арабской версии: وهو من العظماء وبها من الفتيان أخي بجقجي, [27, с. 160], в турецкой: «ahılardan Bıcakçı Ahı» [3, с. 468]) – один из авторитетных людей города. Он угощает приезжающих и уезжающих»⁶. В.Г. Тизенгаузен в свое время перевел слово ахи как «брат», к тому же пропустив слово «из среды фитьян», вводят

⁵ Имеется в виду братство футувва.

⁶ Пер. с араб. М.Р. Шамсимухаметовой.

читателя в заблуждение, давая повод думать, что Ибн Баттута называет его «братом» из-за религиозных чувств: «...и живет в нем брат-странопримец Бичакджи, один из вельмож (тамошних), который кормит приезжающих и уезжающих» [23, с. 284].

Благодаря указанию Б. Шпулера и сверке нами этих данных из арабского оригинала, была внесена ясность в этот вопрос. Б. Шпулер предполагает, что «союз футуввы играл основную роль» в ремесленных объединениях, ссылаясь на утверждение А.Ю. Якубовского о том, что рабочие были объединены в цеха [26, с. 243]. В последующем привнесло бы еще больше ясности в восстановление картины религиозных братств Золотой Орды изучение анатолийских футуввет-наме, т. к. именно оттуда они, скорее всего, переселялись. Интересно отметить, что Ибн Баттута и в Анатолии (в г. Сивасе) встречается с «Быджакчы, из фитьян» [10, с. 145]. Примечательно, что у обоих не указано имя собственное, а называются они по ремеслу: видимо, в их кругах это свидетельствовало о скромности. Возможно, братство, занимавшееся изготовлением ножей, отправило своего члена в г. Азак, чтобы там он основал местное братство и проповедовал ценности футуввы.

В литературе ахиликом называют в основном малоазийские религиозные ремесленные объединения, следующие принципам футуввы. Они существовали на этих территориях еще до посольства Сухраварди [9, с. 966]. Сохранились документы, регулирующие жизнь этих объединений. Один из них – «Футуввет-наме» неизвестного автора, например, восхваляет ремесло кузнецов, аргументируя похвалу хадисами и рассказами о святых; далее приводятся правила поведения в братстве [14, с. 307]. Видно явное преувеличение роли кузнецов в деле распространения религии, однако здесь можно наблюдать, как при помощи религиозных чувств люди были мотивированы на эффективное выполнение своей работы. Наиболее цитируемым источником по ахи в Малой Азии, описывающим братство «со стороны», а не с точки зрения члена общества, является уже упомянутое нами изложение путешествий Ибн Баттуты, современника Узбек хана. Он дает сведения об ахи, встречавшихся ему в Малой Азии, которую выделяет как «самый милостивый край».

По определению автора, братство ахи – объединение неженатых мужчин-ремесленников, проживающих в текке и особое внимание уделяющих гостеприимству по отношению к прибывающим в их город людям, заботе о них. Также они следили за тем, чтобы разбойники не смогли им навредить [3, с. 404]. Он ставит знак равенства между ахи и футуввой и сообщает, что такие объединения есть в каждом городе и деревне, где есть турки (в переводе использовано слово *türkmén*). Ибн Баттута принял за разбойников две группы ахи, которые устроили ссору, так как каждый хотел принять гостя у себя. Вот какие известия приводит Ибн Баттута: члены организации днем работают и деньги отдают главе (ахи), тот на данные средства покупает еду и необходимые «братьям» предметы, организует прием гостей. Ибн Баттуту приняли в текке как гостя, отвели в баню, потом вместе с ним ели, пели тюркю и танцевали сема. О любви к гостеприимности говорит следующий факт: глава одного текке был одет так бедно, что Ибн Баттута принял его за бедняка и собирался отказаться от приглашения, но позже увидел, что текке этого человека было обставлено мебелью самым лучшим образом, а стол – богато накрыт.

Можно предположить, что и золотоордынские ахи соответствовали описанию анатолийских, приведенному выше. Ахи предпочитали жить скромно, но для гостей создавать самые лучшие условия. Из этого можно сделать вывод о том, что ремесленные объединения работали для «хидмат» (служение людям), о важности которого так часто

говорится в «Каландар-наме», недавно изданного в переводе [22, с. 101, 368, 742]. Абу Бакр Каландар, будучи выходцем из Малой Азии (Аксарай), призывает людей вступить на привычный ему анатолийский путь служения ахи, описывая его в своей книге.

Сведения «Каландар-наме» о футувве и ахи

В исторической науке всегда уделялось особое внимание письменным источникам. Так, в 2017 году был издан перевод «Каландар-наме» [22], который представляет собой объемное богословское сочинение из 800 страниц, написанное на персидском языке в Золотой Орде. Его можно назвать энциклопедией суфизма. Книга состоит из пяти дафтаров, каждый из которых разделен на множество глав. Четыре дафтара, как мы узнаем из самого произведения, написаны в период правления Узбек хана, а пятый был создан, когда к власти в Золотой Орде пришел его сын Джанибек. Его автором является Абу Бакр Каландар Руми (Аксарайи) ал-Умми – персоязычный суфий и поэт, представитель малоизвестной ветви анатолийских каландаров, основатель суфийского ордена ‘Ушшакийан в Крыму. Даты его рождения и смерти не установлены. Известно, что он родился в городе Аксарай (Малая Азия, совр. Турция) во второй половине XIII века, однако значительную часть жизни (по меньшей мере между 1320/1321 и 1340/1341 гг.) прожил в городе Крым (совр. Старый Крым), являясь предположительно имамом Соборной мечети. Абу Бакр Каландар в своем произведении упоминает множество суфиев из Анатолии, в том числе и членов братства ахи.

Слово *فتوت* «футувват» встречается в «Каландар-наме» в восьми главах. Однако есть еще главы, косвенно относящиеся к изучаемому обществу. Все это можно рассмотреть в трех группах глав. В первую группу входят главы, описывающие добродетель Али. Абу Бакр во всем произведении упоминает его около ста раз, что показывает его особую любовь к нему. Примечательны два выражения, касающиеся Али. В одном из них, описывая Ахи Эврана, который считался основателем движения, автор пишет: «... в великодушии (футувват) он был влюбленным в путь Али» [22, с. 112]. Кроме этого, приведено популярное в ахийских кругах высказывание «Ля фата илля Али» [22, с. 413, 470] («Нет другого фата, кроме Али») [25, с. 248], являющееся частью хадиса. Нельзя сказать, что Абу Бакр Каландар соотносит появление братства ахи непосредственно с какими-то действиями Али, наблюдаемыми в легендах, касающихся вокруг ремесленных организаций, так как в отношении Али используется термин *футувва* тоже в значении «благородство»:

«В благородстве (футувва) [был] ученым, поступающим [согласно знаниям],
В мужестве был храбрецом и совершенным» [22, с. 377].

Абу Бакр Каландар в главе «Разъяснение о том, что такое благородство (футувва)...» приводит слова Али о футувве: «[Благородство состоит в том], чтобы добился ты довольства Истинного (Хак)» [22, с. 411]. В этих случаях футувва не обозначает братство, а указывает на качество человека. Вот еще один пример великодушия (футувват) Али: во время сражения он свалил вражеского воина, а тот заплакал и рассказал историю о том, что ему обещали в жены прекрасную девушку, если он принесет голову Али. Али согласился на это. Молодой человек, увидев этот благородный поступок, принял ислам и отказался от своего прежнего намерения [22, с. 413].

Во вторую группу глав «Каландар-наме» об ахи можно отнести описание двух людей из анатолийского братства. Ахи Эвран – легендарный основатель братства ахи. Абу Бакр Каландар, в отличие от других авторов, не называет Ахи Эврана сподвижником пророка, а говорит, что он был «из страны Рум», занимался выделкой кож, следовал пути

футуввы, «из своего заработка людей яствами кормил» [22, с. 112]. Второй упомянутый ахи, которому посвящена отдельная глава, – это шейх, эвлия, «царь Токата (город в Малой Азии)» Ахи Аджаб-Шир-Кули, ученик Османа ар-Руми, являвшийся также учителем Джамалетдина Сави, с именем которого связывают возникновение тариката каландаров. Аджаб-Шир был из братства ахи, «открыл путь и показал форму» [22, с. 552], являлся указателем в шариате и религии, путником в тарикате и ведал о хакикате, то есть прошел все три ступени суфийского приближения к Богу. Из этого можно заключить, что Аджаб был связан и с каландарами, и с футуввой, создав уникальный союз, на что указывают слова «открыл новый путь» [22, с. 552].

В третью группу можно отнести главы, дающие определение понятиям «ахи» и «футувват» (например, главу «Разъяснение того, что такое благородство (футувват), каков смысл благородства, какова форма благородства, какова сущность благородства, каковы столпы благородства, и в чем состоит совершенство благородства») [22, с. 411]. Из них можно выделить принципы братства («столпы футуввы»): следовать шариату, побороть свой нафс, укрывать недостатки других людей, учтивость (с родными, друзьями, товарищами), гостеприимность, изучать науку, не есть в одиночку и быть щедрым (по примеру пророка Ибрахима), облачение в одеяние футуввы, показывать другим дорогу истины. Абу Бакр Каландар не сообщает о составе группы ахи в Золотой Орде, так же, как и не дает полного описания созданного им тариката ушшаки, что показывает на скрытную деятельность этих групп.

Понятие ахи расширено Абу Бакром Каландаром, оно не ограничивается рамками обители: «Каждый, кто раскрыл стол и занялся служением, является ахи» [22, с. 101]. Возможно, Абу Бакр Каландар пытался призвать людей к щедрости, путем расширения определения ахи. Кроме определения наличия обителей, где могли располагаться братства, необходимо рассмотреть вопрос о том, есть ли упоминания о самих ахи в источниках.

Несмотря на то, что Абу Бакр Каландар не называет золотоордынских лидеров футуввы, в других источниках мы находим подтверждение тому, что это движение широко распространилось в одной из областей страны – на Крымском полуострове. На тюркском надгробии, найденном во время раскопок в Солхате, упоминается некий «алемдар ахи» (знаменосец ахи) [19, с. 160]. О существовании ремесленных объединений и обряда посвящения в Крыму говорит и Е. Булатов, «почтенный смотритель» Бахчисарайского дворца [13, с. 24], правда, намного позже, в XIX в. Он подробно описывает веселое, хотя и строго регламентированное празднество в честь того, что подмастерья прошли полный курс обучения и практики (1001 день) и могут самостоятельно заниматься ремеслом, ведь без посвящения, которое проводится раз в 10–20 лет, даже самый искусный ремесленник не имеет права вести собственное дело. На торжестве присутствуют и духовные лица, благословляющие угощения и участвующие в самой церемонии; кроме того, названы и некоторые чины из иерархий ремесленных объединений. Данные факты, а также наличие обряда, иерархии, церемонии, легенд свидетельствуют о распространении здесь футуввы малоазиатского типа. Немаловажной общей деталью ахи двух регионов является пересказываемая Е. Булатовым распространившаяся в Крыму легенда об Ахи Эвроне, якобы жившем во времена Пророка Мухаммада. На обряде отразились и местные особенности: такие, как угощение кофе, курение трубки, приглашение русских чиновников, наличие особых ремесел (к примеру, мастерство повивальных бабок отнесено к ремеслам, хотя и не в равном статусе с остальными).

Очень интересна с точки зрения сообщения об организации работы в цехах и обряде посвящения статья В.А. Гордлевского (1876–1956), лично встретившегося с некоторыми пожилыми ахи, которые сообщили о своей организации по памяти, так как обряды и порядки не сохранились к этому периоду [15, с. 58–65]. Работы этого российского востоковеда, собравшего большое количество информации про футувву, ценны и тем, что содержат множество самых разнообразных легенд, связанных с Ахи Эврамом [14, с. 289]. К сожалению, мало сведений о каждодневной жизни цехов, о том, как сильно были связаны эти ремесленные объединения с суфизмом.

Заключение

Таким образом, братства ахи, имеющие длительную историю, различные виды были распространены если не по всей территории Золотой Орды, то, по крайней мере, в Крыму. Причиной тому было, в первую очередь, географическое расположение и вытекающие из этого тесные контакты, прохождение торговых путей, дорог. «Каландарнаме», единственный письменный источник, написанный в г. Солхат (Старый Крым), уделяет большое внимание этому вопросу. Из-за того, что сочинение религиозно-дидактического характера, оно не содержит статистической информации, а направлено на проповедование духовных ценностей, призывая людей к щедрости, пожертвованиям, вступлению на путь «служения».

Моральные качества, воспитываемые в данных братствах, к сожалению, невозможно было полностью разъяснить в рамках данного исследования. Эта тема требует отдельного подробного изучения. Малоисследованным направлением в рамках этой темы является изучение связи суфийских тарика маламати и бекташи с футуввой [11, с. 89]. Футувва интересна как общественная организация, ставящая целью наводить порядок в ремесленных и торговых отношениях, регулировать ценовую политику, обучать молодежь ремеслу и воспитывать высокие моральные качества посредством религиозных уроков-бесед [22, с. 141]. Описание всего этого даст полную картину еще одного важного института общества, который является частью малоизученной общественной истории Улуса Джучи.

Литература

1. *Bulliet R.W.* Conversion to Islam in the medieval period: an essay in quantitative history. – Cambridge, Mass.; London: Harvard University Press, 1979. – 158 p.
2. *Cahen C.* “Futūwwa” in The Encyclopaedia of Islam. Vol. 2. – Leiden: E.J. Brill, 1991. – P. 961–965.
3. *Ebū Abdullah Muhammed İbn Battuta Tancī.* Ibn Battuta Seyahatnāmesi. Çeviri, inceleme ve notlar A. Sait Aykut. 1. Cild. Yapı Kredi Yayınları. – İstanbul, 2000. – 580 s.
4. *Mason H.* Two Medieval Muslim Statesman. – The Hague, 1971.
5. *Ohlander E.* Sufism in an Age of Transition: 'Umar al-Suhrawardī and the rise of the Islamic mystical brotherhoods. – Leiden: Brill, 2008. – 364 p.
6. *Ridgeon L.* Morals and Mysticism in Persian Sufism. A history of Sufi-futūwwat in Iran. – New York: Taylor and Francis, 2010. – 240 p.
7. *Salinger G.* Was the Futūwwa an Oriental Form of Chivalry? // Proceedings of the American Philosophical Society. – 1950. – Vol. 94. – № 5. – P. 481–493.
8. *Sulami Muhammad ibn al-Husayn.* The Sufi Book of Chivalry. – New York: Inner Traditions International, 1983. – 121 p.
9. *Taeshner Fr.* Futūwwa // The Encyclopaedia of Islam. – 1991. – V. 2. – P. 966–969.

10. *Zakeri M. The Futūwwa-“Houses” at the Time of Caliph al-Nasir // Europeenne des Arabisants et Islamisants. – Halle, 1998.*
11. *Аверьянов Ю.А. Хаджи Бекташ Вели и суфийское братство бекташийя. – М.: Изд. дом «Марджани», 2011. – 648 с.*
12. *Башарин П.В. Легитимизация насилия в традиционном мусульманском обществе на примере института джаванмарди/футувва // Вторая научно-практическая конференция «Власть и насилие в незападных обществах: актуальные проблемы исследований» 26–27 мая 2016 года. г. Москва / под ред. Г.В. Лукьянова, А.Л. Рябикина, С.А. Рагозиной, И.А. Артемьева. – М.: Изд-во ГБПОУ «Московский государственный образовательный комплекс». – М., 2016.*
13. *Булатов Е. Реван, или торжественный обряд татар – ремесленников в Крыму // Очерки России, издаваемые В. Пассеком. Кн. 1–5. – Санкт-Петербург: тип. Н. Греча, 1838–1842.*
14. *Гордлевский В.А. Избранные сочинения. Т. 1. – М.: Вост. лит., 1960. – 551 с.*
15. *Гордлевский В.А. Организация цехов у крымских татар: Из поездки в Карасубазар // Труды этнографо-археологического музея этнологического факультета Первого Московского гос. ун-та. – 1928. – Вып. 4. – С. 58–65.*
16. *Давлетшин Г.М. Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа: истоки, становление и развитие. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2004. – 429 с.*
17. *Зиливинская Э.Д. Очерки культового и гражданского зодчества Золотой Орды: монография. – Астрахань: Астраханский государственный ун-т, Издательский дом «Астраханский университет», 2011. – 253 с.*
18. *Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. – СПб.: Евразия, 2012. – 490 с.*
19. *Микульский Д.В. Арабо-мусульманская культура в сочинении ал-Мас'уди "Золотые копи и россыпи самоцветов" ("Мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-джаухар"): X век. – М.: Вост. лит., 2006. – 174 с.*
20. *Михайлова И.Б. Средневековый Багдад: (некоторые аспекты социал. и полит. истории города в середине X – середине XIII в.) / АН СССР, Ин-т востоковедения. – М.: Наука, 1990. – 156 с.*
21. *Недашковский Л.Ф. Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа / Российская акад. наук, Ин-т истории материальной культуры, Минобрнауки РФ, Казанский гос. ун-т. – М.: Вост. лит. РАН, 2010. – 349 с.*
22. *Руми Абу Бакр Каландар. Каландар-наме избранное / пер. с перс. И.Р. Гибадуллина, М.Р. Шамсимухаметовой; общая и научная редакция, предисловие, комментарии И.Р. Гибадуллина. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – 1043 с.*
23. *Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб., 1884. Т. I (Извлечения из сочинений арабских). – 564 с.*
24. *Шамильоглу Ю. Высокая исламская культура Золотой Орды // История татар с древнейших времен: в 7 т. – Т. III. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. – С. 589–599.*
25. *Шиммель А. Мир исламского мистицизма / пер. с англ. Н.И. Пригариной, А.С. Раппорт. – М.: ООО «Садра», 2012. – 416 с.: ил.*
26. *Штулер Б. Золотая Орда. Монголы в России. 1223–1502 гг. / пер. с нем. и коммент. М.С. Гатина. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. – 500 с.*

ابن الله عبد أو تأليف الأسفل وعجائب الأصول غرائب في النظر تحفة المسماة
بطوطة بان المعروف الأواتي محمد C. 160.

References

1. Bulliet R.W. Conversion to Islam in the medieval period: an essay in quantitative history. Cambridge, Mass.; London: Harvard University Press, 1979. 158 p.
2. Cahen C. "Futūwwa". In: The Encyclopaedia of Islam, vol. 2. Leiden. E.J. Brill, 1991, pp. 961–965.
3. Ebū Abdullah Muhammed İbn Battuta Tancī. Ibn Battuta Seyahatnāmesi. Çeviri, inceleme ve notlar A. Sait Aykut. 1. Cild. Yapı Kredi Yayınları, İstanbul, 2000. 580 s.
4. Mason H. Two Medieval Muslim Statesman. The Hague, 1971.
5. Ohlander E. Sufism in an Age of Transition: 'Umar al-Suhrawardī and the rise of the Islamic mystical brotherhoods. Leiden: Brill, 2008. 364 p.
6. Ridgeon L. *Morals and Mysticism in Persian Sufism. A history of Sufi-futūwwat in Iran*. UK, MPG Books Group, 2010. 227 p.
7. Salinger G. Was the Futūwwa an Oriental Form of Chivalry? Proceedings of the American Philosophical Society. Vol. 94, № 5 (Oct. 19, 1950), pp. 481–493.
8. Sulami Muhammad ibn al-Husayn. The Sufi Book of Chivalry, New York, Inner Traditions International, 1983. 121 p.
9. Taeshner Fr. "Futūwwa", The Encyclopaedia of Islam, V. 2, 1991. P. 966–969.
10. Zakeri M. The Futūwwa-"Houses" at the Time of Caliph al-Nasir. Sonderheft der HALLESCHEN BEITRAGE ZUR ORIENTWISSENSCHAFT anlässlich des 19. Kongresses der Union Europeenne d'Arabisants et Islamisants. Halle, 1998.
11. Aver'yanov Yu.A. Khadzhi Bektash Veli i sufiiskoe bratstvo bektashiya = Hadji Bektash Veli and the sufi brotherhood bektashiyya [Haji Bektash Veli, Sufi brotherhood ectasia = Hadji Bektash Veli and the *bektashiyya sufi brotherhood*] Moscow. Ed.Marjani house, 2011. 648 s. (in Russian)
12. Basharin P.V. «Legitimizatsiya nasiliya v traditsionnom musul'manskom obshchestve na primere instituta dzhavanmardi/futuvva». Vtoraya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Vlast' i nasilie v nezapadnykh obshchestvakh: aktual'nye problemy issledovaniia» 26-27 maya 2016 goda ["The Legitimization of violence in traditional mu-Almansa society on the example of Institute gavankar di/futuwa". The second scientific-practical conference "Power and violence in non-Western societies: relevant research problems" may 26–27] Ed. G.V. Lukyanov, A.L. Ryabinin, A.S. Ragozin, A.I. Artemyev, Moscow. MGOU Publishing house of Moscow state educational complex. Moscow., 2016. (in Russian)
13. Bulatov E., Revan ili torzhestvennyi obryad tatar remeslennikov v Krymu / Passek, Vadim Vasil'evich (1808–1842). Ocherki Rossii, izdavaemye Vadimom Passekom: [Sb. st. i otryvkov iz proizvedenii V. Passeka, I. Sreznevskogo, A. Vel'tmana i dr.]. Iss. 1–5. St-Peterburg: tip. N. Grecha, 1838–1842. In: 5 v.; (in Russian)
14. Gordlevskii V.A. *Izbrannye sochineniya*. [Selected works] V. 1. Izd. vost. lit. Moscow, 1960. 551 s. (in Russian)
15. Gordlevskii V.A. Organizatsiya tsekhov u krymskikh tatar: Iz poezdki v Karasubazar [Organization of workshops at the Crimean Tatars: From a trip to Karasubazar] Trudy etnografo-arkheologicheskogo muzeya etnologicheskogo fakul'teta Pervogo Moskovskogo gos. un-ta [Proceedings of the ethno-grapho-archeological museum of the ethnological faculty of the First Moscow State University. University]. 1928. Iss. 4. S. 58–65. (in Russian)

16. Davletshin G.M. Ocherki po istorii dukhovnoi kul'tury predkov tatarskogo naroda: (istoki, stanovlenie i razvitie) / Gamirzan Davletshin. [Essays on the history of the spiritual culture of the ancestors of the Tatar people: (origins, formation and development) / Gamirzan Davletshin.] Kazan'. Tatar. kn. izd-vo, 2004. 429 s. (in Russian)

17. Zilivinskaya E.D. Ocherki kul'tovogo i grazhdanskogo zodchestva Zolotoi Ordy: monografiya. [Essays on the cult and civil architecture of the Golden Horde: a monograph] Astrakhan': Astrakhanskii gosudarstvennyi universitet, Izdatel'skii dom «Astrakhanskii universitet», 2011. 253 s. (in Russian)

18. Kramarovskii. M.G. Chelovek srednevekovoi ulitsy. Zolotaya Orda. Vizantiya. Italiya [The man of the medieval street. Golden Horde. Byzantium. Italy] St-Peterburg. Evraziya, 2012. 490 s. (in Russian)

19. Mikul'skii D.V. Arabo-musul'manskaya kul'tura v sochinenii al-Mas'udi "Zolotye kopi i rossypi samotsvetov" ("Murudzh az-zakhab va ma'adin al-dzhaukhar"): X vek [Arab-Muslim culture in the composition of al-Mas'udi "The Golden Mines and Placers of Gems" (Mu-rudzh az-zahab wa ma'adin al-jaukhar): X century] Moscow. Vost. lit., 2006. 174, [1] s. (in Russian)

20. Mikhailova I.B. Srednevekovyi Bagdad: (Nekotorye aspekty sotsial. i polit. istorii goroda v seredine X – seredine XIII v.) [Medieval Baghdad: (Some aspects of the social and political history of the city in the middle of X – the middle of XIII century.)] Moscow Nauka, 1990. 156 s. (in Russian)

21. Nedashkovskii L.F. Zolotoordynskie goroda Nizhnego Povolzh'ya i ikh okruga [The Golden Horde cities of the Lower Volga and their districts] Moscow. Vost. lit. RAN, 2010. 349 s. (in Russian)

22. *Rumi, Abu Bakr Kalandar (XIV v.)*. Kalandar-name: [izbrannoe] [Rumi, Abu Bakr Kalandar (XIV century). Kalandar Same] Abu Bakr Kalandar Rumi; [transl. in pers. I.R. Gibadullina, M.R. Shamsimukhametovoi; obshchaya i nauchnaya redaktsiya, predislovie, kommentarii I.R. Gibadullina]; Institut istorii imeni Sh. Mardzhani Akademii nauk Respubliki Tatarstan, Tsentr issledovaniy Zolotoi Ordy i tatarskikh khanstv im. M. A. Usmanova [i dr.]. Kazan'. In-t istorii im. Sh.Mardzhani AN RT, 2017. 1043 s.; (in Russian)

23. Tizengauzen V.G. Sbornik materialov, otnosyashchikhsya k istorii Zolotoi Ordy. [Collection of materials relating to the history of the Golden Horde] St. Petersburg, 1884. V. I (Izvlacheniya iz sochinenii arabskikh). 564 s. (in Russian)

24. Shamil'oglu Yu. Vysokaya islamskaya kul'tura Zolotoi Ordy / Istoriya tatar s drevneishikh vremen. [High Islamic culture of the Golden Horde / History of the Tatars from ancient times] In: 7 v. V. III. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2009. S. 589-599. (in Russian)

25. Shimmel' A. Mir islamskogo mistitsizma [World of Islamic mysticism] Transl. from eng. №.I. Prigarinoi, A.C. Rapport. Moscow. OOO Sadra, 2012. 416 s: il. (in Russian)

26. Shpuler B. *Zolotaya Orda. Mongoly v Rossii. 1223-1502 gg.* [The Golden Horde. Mongolians in Russia. 1223–1502] Transl from German. M.S. Gatina. Kazan'. Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2016. – 500 s. (in Russian)

27. بان المعروف اللاؤاتي محمد ابن الله عبد أبو تأليف الأسفار وعجائب الأمصار غرائب في النظر تحفة المسماه بطوطة S. 16